

В _____ суд (судье)

защитника _____,
адрес: _____
тел. _____
в интересах _____

ХОДАТАЙСТВО (ЗАЯВЛЕНИЕ)

об отводе судьи

В производстве ___ районного суда ___ области находится уголовное дело по обвинению Л. в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Дело рассматривается судьей С. единолично.

Однако, по мнению защиты, в судебном заседании были установлены обстоятельства, дающие основания полагать, что судья лично заинтересован в исходе данного уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ). В действиях председательствующего однозначно усматриваются предвзятость по отношению к подсудимой и стремление к постановлению обвинительного приговора. Суд не создает необходимые условия для исполнения стороной защиты ее процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных ей прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ).

Так, в судебном заседании 22 октября 200_ г. защита ходатайствовала об изменении меры пресечения с денежного залога на домашний арест. Однако, мера пресечения была изменена на содержание под стражей. В постановлении об изменении меры пресечения, в качестве основания и повода для избрания таковой в виде заключения под стражу, указано на вменение подсудимой совершения тяжкого преступления. Однако закон (ст. 97 УПК РФ) предусматривает исчерпывающий список оснований для избрания меры пресечения, который произвольно не может быть расширен. Обвинение в совершении тяжкого преступления не является, и не может являться, основанием для избрания меры пресечения, хотя, в силу требований ст. 99 УПК РФ, учитывается при решении данного вопроса, наряду с другими обстоятельствами.

Таким образом, не имеется законных оснований для избрания меры пресечения в отношении Л. Кроме этого, в постановлении должны быть указаны основания невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения. Отсутствие в постановлении обоснования невозможности избрания в отношении подсудимой меры пресечения в виде домашнего ареста свидетельствуют о нарушении судом требований ч. 4 ст. 7, ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Аналогичными пороками страдают постановления судьи от 07.10.200_ г. об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения, об изменении меры пресечения с заключения под стражей на денежный залог. Хочется отметить, что 7 октября 200_ г. защитой было заявлено ходатайство об изменении меры пресечения с заключения под стражей на подписку о невыезде.

Защита сознательно не ходатайствовала перед судом об избрании такой меры пресечения, как денежный залог, в связи с отсутствием необходимых средств как у семьи подсудимой, так и у самой подсудимой. Тем не менее в постановлении оказывается искаженным содержание ходатайства защиты, так как в описательной части указано: «адвокатом было заявлено ходатайство об изменении меры пресечения, на любую другую, не связанную с лишением свободы», что принципиально противоречит смыслу заявленного защитником ходатайства!

В постановлении судьи от 07.10.200_ г. об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения содержится ссылка на то, что «именно

таким способом согласно обвинительному заключению она добывает средства к существованию». Но в обвинительном заключении не содержится указания на то, что именно таким образом подсудимая добывает средства к существованию. Очевидно, что судьей произвольно, до исследования доказательств, сделан вывод о вине подсудимой в добывании средств преступным путем, хотя в обвинительном заключении таких сведений нет.

Указанные недостатки процессуальных решений носят повторяющийся и системный характер, по мнению защиты, однозначно свидетельствуют о стремлении суда стеснить права подсудимой и демонстрируют наличие выраженного обвинительного уклона при осуществлении судебного разбирательства по данному делу.

Кроме того, в указанных выше постановлениях разъяснено право на подачу частной жалобы. Однако защита полагает данную ссылку нарушением права на обжалование процессуальных действий (ст. 19 УПК РФ), так как указанные постановления могут быть обжалованы только путем подачи кассационной жалобы, но не частной.

Полагаю имевшим место несоблюдение судом требований ст. 9 УПК РФ, так как судья допускал действия, унижающие честь и достоинство участников процесса со стороны защиты. Так, защитником подсудимой были заявлены ходатайства об исключении из числа доказательств ряда иных документов (4), в связи с чем судьей было выражено мнение о целесообразности заявления указанных требований в одном процессуальном документе, после чего им была высказана фраза: «Что Вы так издеваетесь над своей подзащитной!?»

Полагаю недопустимым подобное обращение в судебном заседании, демонстрирующее негативное отношение судьи к избранной тактике защиты, а также эмоциональную характеристику психологической ситуации в отношении подсудимой и ее защитника. Также полагаю, что имевшие место замечания судьи по поводу своевременности заявления ходатайств защиты демонстрируют его предвзятость и заинтересованность в постановлении обвинительного приговора, так как защита может осуществляться всеми не запрещенными законом средствами и способами (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), защитник является самостоятельной процессуальной фигурой, свободен в выборе стратегии и тактики защиты, может заявлять ходатайства в любой момент производства по уголовному делу (ст. 120 УПК РФ), суд выражает свое мнение по существу заявленных ходатайств в процессе разрешения их по существу. Подобные замечания умаляют значимость защитника, как самостоятельной процессуальной фигуры и влекут стеснение процессуальных прав стороны защиты.

Указание судьей при заявлении ходатайств об исключении доказательств на необходимость предоставления текста ходатайств не менее, чем за три дня, не основано на законе (аналогия с ч. 1 ст. 235 УПК РФ: в тот же день, что и было сделано!), по мнению защиты демонстрирует стремление суда ущемить права подсудимой.

Также судьей было допущено унижающее честь свидетеля обвинения Л. обращение при его допросе. Судьей был задан вопрос: «Что, она (подсудимая) раньше была нужна, теперь не нужна!?» С учетом пребывания Л. и Л. в гражданском браке, полагаю данный вопрос не по существу, некорректным, и унижающим достоинство, как подсудимой, так и свидетеля. Хочу отметить, что данный вопрос был задан судьей после дачи показаний свидетелем о невиновности подсудимой и об оказании давления на него со стороны сотрудников милиции. В данной ситуации являются очевидными, как выраженная негативная эмоциональная окраска фразы, так и ее логическая связь с содержанием несоответствующих версии обвинения показаний свидетеля.

Отсутствие равных возможностей в данном процессе у сторон (права защиты стеснены) демонстрирует и позиция суда в связи с вызовом понятых для допроса в судебное заседание. Так, на первично заявленное ходатайство защиты следует немотивированный отказ в его удовлетворении. Далее, на повторно заявленное ходатайство о вызове тех же лиц, судья удовлетворяет ходатайство, но поясняет необходимость самостоятельного розыска и доставления указанных лиц стороной защиты. После возражений защитника суд распорядился вручить повестки стороне защиты, с целью самостоятельного вручения их адресатам.

Полагаю, что порядок вызова свидетелей в суд в уголовном процессе регулируется требованиями УПК РФ, и на сторону защиты без ее согласия не может быть возложена обязанность извещения лиц о необходимости явки в судебное заседание. Полагаю, что возложение судом на сторону защиты не предусмотренных законом обязанностей по извещению и доставлению свидетелей в суд также свидетельствует об обвинительном уклоне и заинтересованности в постановлении обвинительного приговора.

В ходе обсуждения даты последующего судебного заседания, после указания на невозможность участия одного из защитников в судебном заседании, судья пояснил: «Для этого и два защитника!» Очевидно, что право на защиту у подсудимой было бы нарушено в случае отсутствия кого-либо из защитников, а потому расцениваю данную фразу, как стремление нарушить данное право и демонстрацию предвзятости.

Большая часть указанных обстоятельств стала известна защите в ходе судебного заседания 22 октября 200_ г., ранее известна защите не была, и, по обстоятельствам дела, не могла быть известна. Сразу после того, как защите стали известны основания для отвода судьи, в ходе судебного заседания, сторона защиты заявила отвод судье, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 64 УПК РФ (В ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне). Однако судья воспрепятствовал реализации права на заявление ему отвода, отказав в рассмотрении отвода по существу. Таким образом, судьей было допущено существенное нарушение процессуального закона, а также со всей возможной убедительностью продемонстрировано наличие предвзятости и личной заинтересованности в постановлении обвинительного приговора.

По мнению защиты, совокупность изложенных доводов однозначно свидетельствует о наличии предусмотренных ч. 2 ст. 61 УПК РФ оснований для отвода судьи, стабильно и последовательно проявляющего свою личную заинтересованность в постановлении обвинительного, и только обвинительного, приговора.

На момент заявления данного отвода, сторона защиты не ознакомилась с протоколом судебного заседания от 22.10.200_ г. В случае отсутствия в протоколе части высказываний, пояснений и указаний судьи, на которые ссылается защита в обоснование своих требований, может быть представлена аудиозапись заседания, при прослушивании которой очевидно соответствие изложенных в заявлении доводов фактическим обстоятельствам проведения судебного заседания.

В связи с вышеизложенным, в соответствии со ст. 61, 64, 65 УПК РФ

ПРОШУ

удовлетворить заявление об отводе судьи С.

«__» _____ 200_ г.

С уважением,

защитник (адвокат) _____